

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Абушинов А.В. Понятие и содержание криминологического противодействия молодежному экстремизму // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.76811 EDN: GTOHAW
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76811

Понятие и содержание криминологического противодействия молодежному экстремизму

Абушинов Арлан Владимирович

адъюнкт, адъюнктура; Санкт-Петербургский университет МВД РФ

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, Красносельский р-н, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

✉ abushinovarl@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.76811

EDN:

GTOHAW

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2025

Дата публикации:

23-11-2025

Аннотация: Предмет исследования представляет собой комплексный анализ криминологического противодействия молодежному экстремизму как системного социально-правового феномена. В работе детально исследуются концептуальные основы данного противодействия, включая его сущностные характеристики, нормативно-правовое обеспечение и организационные механизмы реализации. Особое внимание уделяется специфике детерминации молодежного экстремизма в современных условиях, рассматривается взаимосвязь социально-экономических, психологических и информационных факторов, способствующих распространению экстремистских проявлений в молодежной среде. В рамках предмета исследования анализируется система субъектов профилактики, их компетенция и формы взаимодействия, а также эффективность применяемых мер общего и специально-криминологического

предупреждения. Отдельный аспект составляет изучение виктимологической составляющей и особенностей применения превентивных технологий в цифровой среде. Цель работы – концептуализация понятия и ревизия содержания криминологического противодействия молодежному экстремизму в современных условиях через выявление системных взаимосвязей между его элементами. Методология основана на применении системно-структурного и междотраслевого подходов, объединении методов сравнительно-правового, формально-логического и криминологического анализа, что позволило исследовать объект как целостный феномен. Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной концепции криминологического противодействия молодежному экстремизму, интегрирующей виктимологический и превентивный подходы. Впервые предложена классификация факторов виктимизации молодежи в цифровой среде с выделением трех уровней: личностно-психологического, социально-средового и технологического. Разработана типология жертв экстремистской вербовки с учетом трансформации их статуса от объекта манипуляции к субъекту противоправной деятельности. Обоснована необходимость дифференциации правового регулирования профилактической деятельности в зависимости от стадий радикализации личности. Выводы исследования свидетельствуют о системном характере детерминации молодежного экстремизма, требующем трансформации государственной политики от силовой парадигмы к комплексной модели управления рисками. Ключевым выводом является необходимость перераспределения ресурсов в пользу первичной профилактики, основанной на раннем выявлении групп риска и нейтрализации деструктивного контента в цифровой среде. Доказана эффективность создания многоуровневой системы ресоциализации с привлечением социальных педагогов, психологов и бывших участников экстремистских сообществ. Практическая значимость выводов подтверждается возможностью их использования при разработке ведомственных программ Минобрнауки и МВД, а также при формировании региональных стратегий профилактики радикализации.

Ключевые слова:

экстремизм, молодежный экстремизм, опасные последствия, профилактика молодежного экстремизма, противодействие молодежному экстремизму, криминологическое противодействие, киберэкстремизм, деструктивный контент, субъекты профилактики, межведомственное взаимодействие

В настоящее время одним из основных источников угроз общественной безопасности России является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую обеспокоенность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодёжи. Молодежный экстремизм представляет собой серьезную проблему, с которой сталкиваются многие общества по всему миру. Он охватывает различные формы радикализации среди молодежи, включая насилие, терроризм, ксенофобию, расизм и другие формы нетерпимости. Для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Федерации» // <http://pravo.gov.ru> – 03.07.2021).

Молодежный экстремизм представляет собой одну из наиболее острых социально-криминологических проблем современности. Его проявления угрожают не только общественной безопасности, но и стабильности государства в целом. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка эффективных мер криминологического противодействия, направленных на предупреждение и минимизацию экстремистской активности среди молодежи.

В юридической доктрине термин «противодействие» используется в контексте криминологических, уголовно-правовых, криминалистических, оперативно-розыскных и иных форм ^[1] влияния на преступную деятельность, однако его нормативное определение в законодательстве отсутствует. Понятие противодействия в контексте криминологии включает в себя не только репрессивные меры, но и профилактические, воспитательные и реабилитационные действия. Существует достаточно много научных работ, где затрагивается словосочетание «криминологическое противодействие», однако четкого определения данному термину не существует.

Майоров А.В. предложил свою формулировку толкования понятия «противодействие преступности». По его мнению, противодействие преступности представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя меры профилактики и меры предупреждения, как отдельных преступлений, так и преступности в целом, реализуемые посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний с целью минимизации и (или) ликвидации последствий преступной деятельности и обеспечения безопасности от угроз криминального характера ^[2, с. 115].

Тимко С. А. определяет противодействие преступности как целенаправленную, комплексную, последовательную деятельность государства и общества по предупреждению преступности, выявлению и расследованию совершенных преступных деяний, привлечению виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности и ее реализации, а также по устранению либо минимизации вреда, причиненного отдельными преступлениями и преступностью в целом посредством реализации мер правового, информационно-пропагандистского, культурно-образовательного, социального, экономического характера ^[3].

Криминологическое противодействие преступности представляет собой комплексную, системную деятельность, основанную на криминологическом знании и направленную не только на борьбу с уже совершенными преступлениями, но, в первую очередь, на предупреждение (профилактику) преступных проявлений, устранение их причин и условий.

В отличие от узко понимаемого уголовно-правового противодействия, которое фокусируется на карательно-репрессивных мерах после факта совершения преступления, криминологическое противодействие носит «проактивный, превентивный характер». Его ядром является идея о том, что преступность – это социальное явление, порождаемое комплексом объективных и субъективных факторов, а потому и бороться с ней нужно путем целенаправленного воздействия на эти факторы (Долгова, А.И. Криминология: учебник для вузов / А.И. Долгова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2019. С.112).

Научное сообщество длительное время активно дискутирует о проблеме терминологической определенности в области обозначения процессов воздействия на преступность, что обуславливает актуальность унификации понятийного аппарата как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности по криминологическому противодействию молодежному экстремизму.

В настоящее время профилактика радикальных проявлений, предотвращение экстремистских и иных противоправных действий среди несовершеннолетних и молодежи, оказывающих деструктивное воздействие на социальную стабильность, закреплены в Стратегии национальной безопасности (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru> – 03.07.2021) в качестве ключевых направлений защиты государственной и общественной безопасности. Данные меры находятся в одном ряду с противодействием коррупции, терроризму и экстремизму. При этом, если борьба с коррупцией, экстремистской и террористической деятельностью имеет четкую законодательную регламентацию, то вопросы профилактики радикализма среди молодежи требуют более детальной нормативной проработки.

На сегодняшний день результаты мер противодействия экстремизму, в том числе среди молодежи, не замечены эффективными. По данным статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за последние 5 лет (2024 год не рассматривался, так как статистические сведения за этот период на сегодняшний день не опубликованы) количество преступлений экстремистской направленности остается практически неизменным. Среди молодежи 14-29 лет, за данный период также примерно неизменное количество. Среди молодежи преступления совершают по большей части лица 18-24 и 25-29-летнего возраста. Молодежь занимает четверть от всего количества преступлений данной направленности, и это вторая по величине часть общества, осужденная за преступления экстремистской направленности (Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. [Официальный сайт] URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (Дата обращения: 12.02 2025)).

В современное время, в эпоху развития цифровых технологий, совершенствуются и способы совершения преступлений экстремистской направленности в кратных количествах, что не может не вызывать беспокойства, и являются наиболее актуальными проблемами в долгосрочной перспективе, что требует, в том числе, развития теоретической составляющей криминологического противодействия, для охвата всех мер борьбы данного вида с данными видами преступлений и всей преступности в целом.

Для того, чтобы дать авторское определение дефиниции «криминологическое противодействие молодежному экстремизму», необходимо определить, кто относится к социальной группе «молодежь» и в каком возрастном диапазоне она варьируется.

Общепринятое международное определение молодежи, как возрастной группы, на сегодняшний день отсутствует. Хронологическое определение, которое следует отнести к молодежи, в отличие от того, кто является ребенком или взрослым, сильно отличается у разных народов и культур. К примеру, в России с 2020 года, согласно закону «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь это граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно (Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "О молодежной политике в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020).

В Советском Союзе границы молодежного возраста, регламентированные рамками от 14

до 28 лет, детерминировались идеологическими установками и политическим курсом государства. Данная возрастная когорта рассматривалась в качестве ключевого кадрового резерва для построения коммунистического общества. Указанные возрастные рамки были напрямую связаны с уставом ВЛКСМ, членство в котором прекращалось по достижении гражданином 28-летнего возраста. Трансформация данного подхода произошла в 1990-е годы на фоне распада СССР: в период президентства Б.Н. Ельцина верхняя граница молодежи была официально повышена до 30 лет.

Американские социологи говорят о периоде молодости с 12 до 24 лет, хотя в зависимости от штата этот диапазон разнится [4, с. 203]. Всемирная организация здравоохранения к молодежи причисляет людей от 18 до 44 лет, после этого наступает средний возраст, который длится вплоть до 59 лет. Приняли такую классификацию еще в XX веке. Интернет пестрит информацией, что в 2025 году организация подняла возраст молодежи до 45 лет, то есть на год, но официального подтверждения этому нет. Скажем даже больше: в ВОЗ опровергли информацию о пересмотре возрастных категорий (Костарнова Н., Миклашевская А. Держи возраст шире. // Коммерсантъ. 2025. № 58. 01.04.2025. // [Электронный ресурс]. - <https://www.kommersant.ru/doc/7621832> (дата обращения: 06.10.2025).

Организация Объединенных Наций для статистических целей считает, что к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 24 лет без ущерба для определения этого понятия другими государствами-членами (ООН. Генеральный секретарь. Доклад Генерального секретаря. Международный год молодежи: участие, развитие, мир. 19 июня 1981 г. — Нью-Йорк : 1981, 60 с. — (36-я сессия).

В данной статье мы будем рассматривать возраст от 14 до 30 лет. Молодежь – это предшествующая стадия взрослой жизни, к которой относятся люди от 14 до 30 лет. 30-летний возраст является критичным в формировании жизненных установок и романтизации молодой жизни. С наступлением взрослой жизни, у людей появляются различные жизненные обязанности, создаются семьи, рождаются дети, реализуются личные амбиции, осуществляется поиск достойного места работы.

Понятие экстремизма происходит из латыни "extremus" с переводом как крайний, последний и означает приверженность радикальным взглядам, отрицание компромиссов, использование любых средств и методов для достижения поставленной цели. В Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "О противодействии экстремистской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // "Российская газета", N 138-139, 30.07.2002), экстремизм квалифицируется как: деятельность, направленная на изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, подрыв безопасности РФ, осуществление террористической деятельности, унижение национального достоинства, пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, финансирование указанной деятельности и т.д.

Подростково-молодежный экстремизм – это взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении (Серенко М.Н. Молодежный экстремизм в России [Текст] / М.Н. Серенко, Г.Ю. Павлий. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С.42).

Молодежный экстремизм является не столько сугубо правовым, сколько комплексным социально-психологическим феноменом, корни которого лежат в специфике возрастного развития и процессах социальной адаптации личности.

1. Социальные предпосылки:

Маргинализация и социальное неравенство: как справедливо отмечает Ю.А. Зубок, «риск экстремистского поведения возрастает в условиях социальной исключенности, невозможности реализовать жизненно важные потребности в образовании, профессиональном росте и достойном социальном статусе» [5, с. 56]. Экономическая нестабильность, безработица, отсутствие жизненных перспектив формируют у молодых людей чувство обиды и протеста против существующей социальной системы.

Кризис идентичности: период молодости связан с активным поиском собственной идентичности, групповой принадлежности. В условиях ценностного кризиса современного общества, ослабления традиционных институтов социализации (семьи, школы), экстремистские группы предлагают простые и четкие ответы на сложные вопросы, предоставляя готовую идентичность, основанную на противопоставлении «мы» (избранные, обиженные, просветленные) и «они» (виновники всех проблем).

Влияние референтных групп: для молодежи крайне важно мнение сверстников. Экстремистские сообщества, выступая в качестве референтной группы, предлагают ощущение братства, солидарности, принадлежности к «элите», что компенсирует недостаток признания в других социальных группах.

2. Психологические особенности личности:

Максимализм и нигилизм: для молодежного сознания характерны категоричность суждений, черно-белое восприятие мира, отрицание авторитетов и сложившихся норм. Это делает молодых людей восприимчивыми к радикальным идеологиям, которые не признают полутонов и компромиссов.

Потребность в самореализации и протесте: экстремистская деятельность может восприниматься как способ заявить о себе, бросить вызов обществу, преодолеть скуку и рутину. Это форма девиантной карьеры, позволяющая почувствовать свою значимость и силу.

Психологическая неустойчивость: повышенная внушаемость, неустойчивая самооценка, склонность к импульсивным поступкам, неразвитость механизмов психологической защиты делают молодых людей легкой мишенью для манипуляций со стороны вербовщиков экстремистских организаций.

Комплекс неполноценности и стремление к силе: как отмечал еще Э. Фромм, одним из путей бегства от собственной незначительности является примыкание к могущественной, с точки зрения индивида, силе (Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.) Экстремистская идеология предлагает ощущение превосходства (расового, национального, религиозного) над другими, компенсируя личные комплексы и неуверенность.

Таким образом, молодежный экстремизм возникает на стыке социальной депривации и личностного кризиса, где радикальная идеология предлагается в качестве «быстрого решения» сложных внутренних и внешних проблем.

Многообразие идеологических оснований экстремизма порождает различные формы его

проявления, которые можно классифицировать по нескольким основаниям.

По идеологической направленности:

1. Националистический (этнический) экстремизм: пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их расовой, национальной или религиозной принадлежности. Проявления: деятельность радикальных националистических группировок, разжигание межнациональной розни.
2. Религиозно-политический экстремизм: стремление к насильственному изменению светского характера государства, установление норм религии в качестве закона, оправдание насилия догматами веры. Проявления: деятельность запрещенных в России террористических организаций (например, «ИГИЛ», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), пропаганда радикального салафизма.
3. Политический экстремизм (левый и правый): борьба против существующего политического строя и его институтов с использованием насильственных методов. Проявления: деятельность радикальных группировок анархистского, антиглобалистского, ультралевого или ультраправого толка.
4. Идеологический нигилизм: экстремистская деятельность, не имеющая четкой идеологической платформы, но основанная на ненависти к обществу и его нормам в целом (например, движение «колумбайнеров»).

По характеру и методам деятельности:

1. Насильственные формы:

- Совершение террористических актов.
- Захват заложников.
- Организация массовых беспорядков.
- Применение насилия в отношении представителей власти или иных социальных групп.
- Создание военизированных формирований.

2. Ненасильственные (вербальные, организационные) формы:

- Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).
- Возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ).

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) ("Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996).

Публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ) ("Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001. Статья 20.3).

По сфере проявления:

1. «Реальный» (оффлайн) экстремизм: Все вышеперечисленные формы, реализуемые в

физическом мире.

2. Киберэкстремизм (интернет-экстремизм): на сегодняшний день это ключевая форма распространения радикальных идей и вербовки новых сторонников. Его проявления включают:

- Создание и поддержка сайтов, форумов, каналов в мессенджерах и социальных сетях, пропагандирующих ненависть.
- Размещение и распространение экстремистских материалов.
- Вербовка и обучение новых членов.
- Координация деятельности рассредоточенных групп.
- Кибербуллинг и травля на национальной, религиозной почве.
- Создание и распространение «демотивирующего» контента, мемов, оправдывающих насилие.

Современный молодежный экстремизм характеризуется тесным переплетением социально-психологических мотивов и разнообразных форм проявления, где виртуальная среда стала главным плацдармом для распространения радикальных идей и мобилизации сторонников. Понимание этой взаимосвязи является необходимым условием для разработки эффективных мер профилактического и превентивного воздействия.

Криминологическое противодействие экстремизму в молодежной среде осуществляется через реализацию скоординированных мер оперативно-профилактического и предупредительного характера, нацеленных на снижение уровня криминального экстремизма в данной социально-демографической группе. Криминологическое противодействие, в свою очередь, охватывает более широкий спектр мер, направленных на изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на разработку и внедрение стратегий их предотвращения. Криминологическое противодействие включает в себя анализ криминогенной ситуации, выявление факторов риска и разработку программ профилактики преступности.

Экстремизм как социальное явление, представляет собой идеологию и практику, направленные на радикальное изменение существующего порядка с использованием насилия и других противоправных методов. Экстремизм характеризуется стремлением к достижению политических, социальных или религиозных целей путем насилия, террора и других противоправных действий.

Молодежный экстремизм является особой формой экстремизма, характеризующейся вовлечением молодых людей в экстремистские движения и организации. Молодежный экстремизм отличается высокой степенью радикализации, склонностью к агрессивным действиям и легкостью манипуляции со стороны лидеров экстремистских групп.

Таким образом, криминологическое противодействие молодежному экстремизму включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и нейтрализацию экстремистских проявлений среди молодежи. Важным аспектом является анализ криминогенной ситуации, выявление факторов риска и разработка программ профилактики преступности. В этом контексте особое внимание уделяется изучению причин и условий, способствующих вовлечению молодежи в экстремистские движения, а также разработке стратегий их предотвращения.

Основной целью данного противодействия является формирование устойчивых механизмов социальной профилактики, позволяющих предотвращать распространение экстремистских идей и снижать уровень вовлеченности молодежи в деструктивную деятельность.

Важнейшей задачей выступает выявление и устранение факторов, способствующих радикализации сознания молодых людей, включая социально-экономическую маргинализацию, идеологическую манипуляцию и влияние деструктивных субкультур. При этом особое внимание уделяется разработке превентивных стратегий, основанных на анализе криминогенных условий и мотивационных механизмов экстремистского поведения.

Ключевым аспектом является воздействие на ценностные ориентации молодежи через образовательные, воспитательные и информационно-пропагандистские программы, способствующие формированию правовой культуры и гражданской ответственности. Параллельно осуществляется совершенствование правовых и организационных мер, включая мониторинг интернет-пространства, усиление контроля за деятельностью радикальных групп и повышение эффективности оперативно-розыскной работы.

В системе криминологического противодействия молодежному экстремизму объекты воздействия представляют собой совокупность социальных явлений, процессов и деятельностных форм, детерминирующих возникновение и распространение радикальных настроений среди молодежи. Ключевыми элементами данной системы выступают:

Общественно опасные деяния экстремистской направленности – действия, связанные с пропагандой насилия, разжиганием межнациональной или межрелигиозной розни, созданием экстремистских сообществ, а также совершением преступлений на идеологической, политической или расовой почве.

Криминогенные факторы социальной среды – условия, способствующие радикализации молодежи, включая социальное неравенство, маргинализацию, безработицу, низкий уровень образования, а также деформации в системе ценностных ориентаций.

Информационно-идеологические источники экстремизма – контент, распространяемый через интернет-ресурсы, социальные сети и закрытые коммуникационные платформы, направленный на вербовку молодежи, пропаганду радикальных идеологий и формирование деструктивных установок.

Молодежные субкультуры и неформальные объединения деструктивной направленности – группы, объединенные радикальными взглядами, культивирующие насилие, ксенофобию и противоправную активность.

Институциональные дефекты системы профилактики – недостатки в деятельности образовательных, правоохранительных и социальных институтов, снижающие эффективность раннего предупреждения экстремистских проявлений.

Объекты криминологического противодействия охватывают как непосредственные формы экстремистской активности, так и комплекс социальных, информационных и институциональных факторов, создающих почву для ее распространения. Учет данных элементов позволяет разрабатывать дифференцированные меры профилактики и нейтрализации деструктивных явлений в молодежной среде.

В системе противодействия молодежному экстремизму ключевую роль играет

совокупность субъектов, реализующих профилактические, правоохранительные и реабилитационные функции. Их деятельность регламентирована нормативно-правовыми актами и основывается на межведомственном взаимодействии.

1. Субъекты стратегического планирования и нормативно-правового регулирования

К данной группе относятся органы государственной власти, формирующие правовое поле и определяющие основные векторы государственной политики.

Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, утверждает стратегические документы. Ключевым из них является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru> – 03.07.2021), в которой экстремизм признан одной из угроз национальной безопасности.

Правительство Российской Федерации организует реализацию мер по профилактике экстремизма, утверждает федеральные целевые программы. Основопологающим нормативным актом является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "О противодействии экстремистской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // "Российская газета", N 138-139, 30.07.2002), который устанавливает правовые и организационные основы противодействия экстремизму, определяет круг субъектов и их компетенцию.

Федеральные органы исполнительной власти (Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минцифры России) издают ведомственные приказы и методические рекомендации, конкретизирующие профилактическую работу в подведомственных сферах (например, в образовательных организациях) (Приказ Минобрнауки России от 16.06.2016 г. № 715 «Об утверждении Концепции профилактики экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-16062016-n-715/> (дата обращения: 22.09.2025).

2. Субъекты профилактической работы в образовательной и молодежной среде.

Эта группа субъектов реализует меры общей и ранней профилактики, направленные на формирование правосознания и гражданской идентичности.

Органы местного самоуправления и подведомственные им учреждения (учреждения молодежной политики, культуры, спорта) организуют досуговую деятельность, реализуют муниципальные программы. Их роль подчеркивается в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 14.1) (Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // "Российская газета", N 202, 08.10.2003. Статья 14.1).

Образовательные организации (школы, колледжи, вузы) являются центральным звеном первичной профилактики. Их обязанности по воспитанию толерантности и профилактике экстремизма закреплены в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, ст. 3, п. 1 ст. 3.1) (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.09.2025) "Об образовании в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2012.

Статья 2; Статья 3; п.1 Статья 3.1). Как справедливо отмечает А.М. Цирин, «образовательная среда обладает значительным потенциалом для формирования устойчивого иммунитета к радикальным идеологиям» [\[6, с. 45\]](#). В их функции входит проведение воспитательной работы, мониторинг ситуаций в студенческой и ученической среде, взаимодействие с психологами и комиссиями по делам несовершеннолетних.

3. Субъекты оперативно-розыскной деятельности правоприменения.

Данные субъекты осуществляют меры по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию уже сформировавшихся экстремистских проявлений.

Органы внутренних дел играют ведущую роль. В структуре МВД созданы специализированные подразделения (Главное управление по противодействию экстремизму, подразделения по делам несовершеннолетних). Их деятельность регламентирована Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 2, п. 4 ст. 12) (Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // "Российская газета", N 28, 10.02.2011. Статья 2, п.4 Статья 12) и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Они проводят оперативно-розыскные мероприятия, профилактические беседы, формируют банки данных.

Федеральная служба безопасности противодействует экстремизму, представляющему угрозу национальной безопасности, включая международные связи экстремистских групп. Ее полномочия определяются Федеральным законом от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 01.04.2025) "О федеральной службе безопасности" // "Российская газета", N 72, 12.04.1995).

Следственный комитет Российской Федерации осуществляет предварительное следствие по уголовным делам об экстремистских преступлениях, отнесенных к его подсудственности (ст. 151 УПК РФ) (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001. Статья 151).

4. Субъекты гражданского общества и общественного контроля.

Их роль заключается в укреплении гражданского единства, реализации гуманитарных проектов и обеспечении обратной связи между обществом и государством.

Общественные палаты (федеральная и региональные) осуществляют общественный контроль за деятельностью государственных органов в данной сфере, проводят экспертизу законопроектов, выступают площадкой для диалога. Их статус определен Федеральным законом от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (Федеральный закон "Об Общественной палате Российской Федерации" от 04.04.2005 N 32-ФЗ (последняя редакция) // "Российская газета", N 70, 07.04.2005).

Традиционные религиозные организации ведут просветительскую работу, разоблачая псевдодуховные основы экстремизма. Как отмечает Р.А. Ромашов, «консолидация усилий государства и традиционных конфессий является необходимым условием для эффективного вытеснения деструктивных идеологий» [\[7, с.112\]](#).

Социально ориентированные некоммерческие организации (НКО) реализуют конкретные проекты по социальной адаптации, правовому просвещению и реабилитации.

Подводя итог, криминологическое противодействие преступности представляет собой

комплексную, системную деятельность, основанную на криминологическом знании и направленную не только на борьбу с уже совершенными преступлениями, но, в первую очередь, на предупреждение (профилактику) преступных проявлений, устранение их причин и условий. Молодежный экстремизм возникает на стыке социальной депривации и личностного кризиса, где радикальная идеология предлагается в качестве «быстрого решения» сложных внутренних и внешних проблем. криминологическое противодействие молодежному экстремизму включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и нейтрализацию экстремистских проявлений среди молодежи.

Проанализировав различные аспекты криминологического противодействия молодежному экстремизму, можно сделать вывод, что криминологическое противодействие молодежному экстремизму представляет собой системную деятельность государственных и не государственных институтов, основанную на комплексном применении криминологических, правовых, социально-профилактических и информационных мер, направленных на выявление и нейтрализацию причин и условий радикализации молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, пресечения формирования экстремистских установок в молодежной среде и минимизацию последствий совершенных экстремистских проявлений.

Библиография

1. Тамбиев С. А. Криминологические аспекты противодействия преступности в цифровом пространстве // Журнал прикладных исследований. 2022. № 9. Т. 1. С. 63-66. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_9_1_63. EDN: HLAQOF.
2. Майоров А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1(2). С. 112-116. EDN: QKEYBE.
3. Тимко С. А. Формы противодействия преступности / С. А. Тимко // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 2(81). С. 97-103. DOI: 10.24412/1999-625X-2021-2-97-103. EDN: YMFGLV.
4. Береснева А. А. Система государственных программ работы с талантливой молодёжью в Соединённых Штатах Америки / А. А. Береснева // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020. № 1(4). С. 203-211. EDN: MWPUOK.
5. Зубок Ю. А. Риск в социальном развитии молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 50-59.
6. Цирин А. М. Профилактика экстремизма в молодежной среде: роль образовательных организаций / А. М. Цирин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 44-52.
7. Ромашов Р. А. Государственно-конфессиональное взаимодействие в противодействии религиозно-политическому экстремизму / Р. А. Ромашов // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 110-114.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой научной статьи выступает криминологическое

противодействие молодежному экстремизму, как комплекс мер направленный на предотвращение указанных деструктивных идей и проявлений в молодежной среде. Автор при написании научной статьи не вышел за заявленные границы исследования. Методология в тексте научной статьи не приводится, хотя следует отметить, что общепринятые стандарты оформления и структурирования научных статей рекомендуют выделить самостоятельного раздела посвященного методологии (methods).

Актуальность заявленной автором тематики не вызывает сомнений. Официальные статистические данные МВД России свидетельствуют о существенном росте преступлений экстремистской направленности, в том числе это имеет прямое отношение к экстремистской преступности в молодежной среде. Автор статьи, обосновывая актуальность темы, справедливо отмечает, что экстремистская деятельность выступает на сегодняшний день одной из основных угроз общественной безопасности нашего государства. Особое место в структуре экстремистской преступности занимает молодежный экстремизм. Автор актуальность темы научной статьи обоснована достаточно подробно.

Научная новизна рецензируемой статьи выражена в результате, который получил автор по итогам ее написания. Критерию научной новизны соответствует представленная автором классификация экстремистских проявлений по различным основаниям в зависимости от той или иной их формы. Представленная авторская классификация является достаточно подробной и содержательной. В рамках научной новизны статьи также следует отметить глубокое исследование автором роли отдельных субъектов, реализующих профилактические, правоохранительные и реабилитационные функции в сфере профилактики молодежного экстремизма. Подводя итоги написания научной статьи, ее автор делает очень важный вывод о том, что молодежный экстремизм возникает на стыке социальной депривации

и личностного кризиса. Также автор предпринимает попытку сформулировать понятия криминологического противодействия преступности и криминологического противодействия молодежному экстремизму. В целом научная новизна статьи соответствует установленным требованиям.

Стиль, структура, содержание рецензируемой научной статьи в целом соответствуют необходимым требованиям. Что касается стиля изложения материала в статье, он обладает признаками научности. Структура статьи не представлена отдельными (самостоятельными) разделами, такими как введение, заключение, результаты, обсуждение, методы и др. Содержание научной статьи соответствует заявленной теме, а также в целом не содержит существенных недостатков. Объем научной статьи соответствует установленным требованиям.

Библиография. Оформление библиографии соответствует установленным стандартам. Библиография представлена всего лишь 7 источниками, в которых достаточно подробно рассмотрены вопросы предупреждения экстремизма в целом и молодежного экстремизма в частности. Объем библиографии представляется нам не совсем достаточным. На современном этапе развития научной мысли по указанной тематике выработано множество подходов, в том числе фундаментальных на которые автор не обратил должного внимания. Указанные подходы отображены в научных статьях, монографиях, диссертациях на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук и иной научной продукции. Важное место в указанном процессе занимает анализ источников, опубликованных за последние пять лет.

Апелляция к оппонентам в тексте статьи имеется. По тексту рецензируемой научной статьи приводятся подходы некоторых ученых Майорова А.В., Тимко С.А., Долговой А.И. и др. Автор подвергает анализу их позиции, высказывает собственную точку зрения, формулирует промежуточные выводы.

Интерес читательской аудитории к рецензируемой научной статье может быть проявлен со стороны ученых-криминологов, а также специалистов исследующих вопросы борьбы с экстремизмом.

Вывод. Представленная на рецензирование научная статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Полицейская и следственная деятельность».